

Елена Андрианова

Встречи у костра

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-311.3
ББК 84(2)6
А65

Андрианова Е.

Встречи у костра / Андрианова Е.; худ. Баранникова А. —
Москва: ЛитРес: Самиздат, 2022. — 41 с.

ISBN 978-5-532-92713-1

Остросюжетное автомобильное путешествие многодетной семьи из Хакасии до Владивостока. Хотите узнать, что объединяет встречи героев книги с пьющим гидом на Байкале, пареньком, мечтающим стать пилотом, на сельском аэродроме, знаменитым путешественником-автостопщиком во Владивостоке, нетленным Ламой в иволгинском дацане, байкерами из Германии и тремя рыбаками под Хабаровском? Тогда скорее открывайте эту книгу! Книги автора, написанные в жанре автофикшн, объединяет авантюризм, лёгкость и остроумие, искренность, смелость и глубина. Её книги вдохновляют на расширение кругозора, на поиски себя, на кайф от жизни и путешествия. По сути, её книги и есть увлекательное путешествие как с героями книги, так и вглубь себя. Ну что, поехали?

ISBN 978-5-532-92713-1

© Андрианова Е., текст, 2019
© Omiko Trading LTD., оформление, 2022

Содержание

Вступление	4
Турист Паша	7
Пятый день путешествия. 1600 километров от Абакана	7
Паренек с аэродрома в Монино	12
Второй день путешествия. 540-ой километр от Абакана	13
Ночёвка в доме хороших людей	19
15-ый день. Шесть тысяч километров от Хакасии. Владивосток	19
Нетленный лама и три байкера	25
25 день путешествия. Улан-Удэ	25
Рыбаки у Амурской протоки	36
День девятый. Окрестности Хабаровска	36

Вступление

Меня часто спрашивают о том, как мне удаётся так много путешествовать.

Отвечаю!

В восемнадцать лет, когда я была толстой, неуверенной в себе и зажатой, но страшно мечтала стать стройной, коммуникабельной, а ещё и объехать весь мир, мне в руки попала книжка, научившая меня... коммуникабельности, предприимчивости и тому, что путешествия открыты не тем, у кого есть деньги, а тем, кто создаёт себе возможности, чтобы путешествовать!!!

Что же это за книжка такая? – спросите вы. А я вам отвечу, что это книга знаменитого мистика двадцатого столетия, духовного учителя, странника, суфия Георгия Гурджиева «Встречи с замечательными людьми».

Гурджиев описывал в книге себя и свою жизнь. Как он, сын бедного ремесленника, решил отправиться путешествовать в поисках духовной истины. А так как денег у него не было, то он решил находить деньги на путешествия в – ... путешествиях же!

В одном городе продавал воробьёв, выкрашенных под канареек. В другом открыл мастерскую, где ремонтировал всё на свете. В третьем, наводнённом чистильщиками обуви, тоже организовал чистку обуви, но свою, эксклюзивную. Своим клиентам Гурджиев, пока чистил ботинки, предложил ещё прослушивать музыку в наушниках, чтение журналов и прохладительные напитки, и к нему выстроилась целая очередь.

Вот это человечище! – думала я, – Боже! Я тоже хочу быть такой, – предприимчивой, авантюрной, смелой. Я тоже хочу так же путешествовать по всему миру и встречать замечательных людей, которые вдохновляют тебя путешествовать всё дальше и дальше в поисках себя.

И я... начала действовать. В путешествиях необходима коммуникабельность, и я заставляла себя таскаться одной по светским меро-

приятиям и учиться знакомиться и вести разговор с людьми. Затем уехала из дому и, обойдя все этажи и постучав в каждую дверь, за счёт своей коммуникабельности нелегально поселилась в одной из трёшек в ДАСе (общежитии аспиранта и студента).

Одновременно с коммуникабельностью, я училась искать возможности путешествовать без денег. Вначале села на велосипед и стала... велопутешественником. Затем отправилась в походы с иностранцами: и путешествия, и языковая школа. Ну а затем я стала ездить в путешествия как журналист, как переводчик, как профессиональная сноубордистка и даже как официантка! А ещё я бомжевала, выигрывала путёвки, занималась автостопом. А позже я создала свой сайт о путешествиях и начала вести свои собственные авторские туры. Так же как и когда-то Гурджиев, я теперь сама создала себе возможности для путешествий!

И вот спустя десять лет после прочтения той книжки Гурджиева, объездив треть мира, я решила, что однажды тоже напишу про свои встречи с замечательными людьми.

Расскажу про дедушку из Куала-Лумпура...

Мы тогда возвращались из Тайланда на Бали через Куала-Лумпур. Я, мой муж, и наш трехлетний первенец Ярослав. Шли по улице, у всех рюкзаки. У мужа – самый большой, у меня – средний, у сына – самый маленький. Шли и думали, где бы нам кафе найти, недорогое, с интернетом, чтобы я с сыном там посидела, а муж пока съездит, купит фотоаппарат... И вдруг на перекрёстке к нам подбежал дедушка.

– О, вы, бэкпекеры (backpack – рюкзак (анг.), так называют бюджетных путешественников – прим. автора)! Я тоже бэкпекер, я объездил Новую Зеландию, Австралию. Какие вы замечательные, у вас даже ребенок с рюкзаком! Можно я что-то для вас сделаю? Я могу угостить вас напитками в кафе!

Дедушка угостил нас напитками, накормил обедом, отвёз в аэропорт... А ещё рассказал историю своей жизни. До пятидесяти лет он, сын китайских интеллигентов, бежавших из Китая в Малайзию во время жестокого режима Мао Цзэдуна, трудился в ресторане поваром. А на пенсии отправился познавать мир. Австралия автостопом,

Новая Зеландия на велосипеде, Камбоджа. А в Камбодже есть очень нищие деревни, где людям нечего есть. Однажды он попал в такую деревушку, увидел глаза детей и... Так родился его благотворительный проект. Дедушка и привлечённые им волонтеры не просто кормят детей из деревни, они их учат, дают им возможность поступить в Университет и изменить свою судьбу и судьбу близких.

А ещё я хотела рассказать в книжке про Робин Лим, американку азиатского происхождения, создательницу трёх благотворительных клиник, с которой мы рожали нашу дочку на Бали. И про спасателя Игоря из Сибири, накормившего всю нашу семью в одном походе. И про уральскую кайтершу Машу, ныне акушерку, давшую мне когда-то приют в Египте, и про немку румынского происхождения Дорис, бесплатно оставившую нам на месяц машину в Мексике, и про многих других людей по всему миру, даривших мне и моей семье в путешествиях кров, пищу, улыбки, сердца.

Но прошло ещё десять лет, прежде чем такая книга родилась. Мы со всеми нашими тремя детьми поехали в семейное путешествие на автомобиле из Хакасии до Владивостока. Тридцать один день. Двенадцать тысяч километров. И больше терпеть я уже не могла. Книжка “Встречи у костра” родилась легко и быстро. Первым наружу выбрался...

Турист Паша

Пятый день путешествия. 1600 километров от Абакана

Это случилось на Байкале, возле музея Рериха на станции КБЖД «Старая Ангасолка». Муж фотографировал, дети играли камушками на берегу, а я сидела на пирсе и глядела, как серебрят водную гладь солнце. В такое ясное утро на душе не должно было бы висеть ни облачка, но почему-то они висели.

Накануне мы впервые увидели Байкал. Мы много слышали о нём, какой он огромный, прекрасный. У нас были определённые ожидания. Но погода вчера была пасмурной и ветреной, серый туман закрывал и берега, и озеро.

Мы оставили машину у одной из баз, и семь километров шли пешком с рюкзаками по этой старой железной дороге, построенной вокруг Байкала; и всё время я ждала, ну когда же начнётся та самая красота, о которой рассказывала мне знакомая художница, чьё студенчество прошло здесь, у Байкала, на пленэрах. Но природа вокруг была самая обычная – русский смешанный лес, такой невзрачный в туман и слякоть. А мы тащились с рюкзаками под этой накрапывающей серой сыростью, пока не вышли к первой станции с живописным, старинным, ещё царской постройки, мостом над речкой, впадающей в Байкал. А ночевали в музее Рериха. Утром вышло солнце, облака разошлись, но остатки тумана ещё висели в моей душе. Какие-то возгласы: китайцы всё вырубают и вырубают лес, и реки сохнут, и Байкал начал мелеть... Какая-то муть всё поднималась из души, несмотря на яркое солнце и голубое небо.

И тут раздался хриплый вопль: «Подвиньтесь, пожалуйста!». На пирс с берега стремительно выскочил и бежал ко мне «в одних труселях» худощавый, лет так за сорок мэн. Лицо – симпатичное, но сильно потрепанное, нос в сине-красную прожилку. Мужчина соби-

рался залихватски нырнуть с разбега, но так как на его краю сидела я, то в последний момент он таки затормозил и аккуратно прыгнул рыбкой. Тут же вынырнул, вытаращив глаза, покрасневший, и глотая воздух, видно было, что от ледяной воды Байкала у него свело дыхание, просипел: «Ну вот теперь доброе утро!»

Еще три часа спустя мы с вещами на перроне ждали «Матаню». Эта электричка ходит всего четыре раза в неделю, так что лучше на неё не опаздывать. И тут со стороны Байкала хлынули туристы в одежде цвета хаки и с большими рюкзаками. Один из них с улыбкой подскочил к нам.

– Что, одетого не узнали? Паша! – утренний купальщик горячо затряс руку моему мужу.

– Ваши? – указал он на нашу троицу на заборе. – Уважаю! Вы откуда и куда?

– Вообще едем до Владика, а сейчас – до Листвянки.

– А я – гид. Группу вот из Москвы сопровождаю. Уже неделю с ними бродим.

Через минуту мы уже беседовали с Павлом, как со старым другом. А ещё через пару минут к нашему разговору присоединился Дэн, видимо, напарник Павла, совсем молодой человек с накачанным телом спортсмена и круглыми, бойкими глазами. В руках он вертел литровую бутылку с надписью «Дюшес».

– Дэн, ребята вот спрашивают, что в Листвянке посмотреть? Ты же у нас дока по ней. А что это у тебя в бутылке? Дай приложиться?

Дэн, который в это время горячо рассказывал нам про Листвянскую обсерваторию и музей Байкала, машинально протянул бутылку. Павел энергично отхлебнул из неё здоровый глоток и, тут же выпучив глаза, мгновенно выплюнул содержимое на рельсы.

– Ты что мне подсунул?! Это же подсолнечное масло!!!

– А скажите, – обратилась я к уже оправившемуся Павлу, – меня интересует экологическая ситуация на Байкале. Вот сегодня с рыбаком разговаривала, он считает, что много гостиниц понастроили на берегу и канализация от них загрязняет озеро. До этого слышала, что

из-за того, что рубят леса, иссякают реки, которые впадают в Байкал. А вы что думаете?

– Ну не знаю... – Паша наморщил лоб, – Но, вообще, мусорят много. Нас ведь как в детстве учили: нужно так на природе стоять, чтобы никто потом не понял, что ты здесь был. Банки сжечь и закопать, пластик... ну или с собой взять, или тоже сжечь. Я вот даже в туалет так хожу, что фиг кто найдет, где сходил. Этому и туристов своих учу!

– Ай да молодцы! – восхитилась я, – Вот все бы так! И ещё один вопрос у меня есть! Можно?

– Да, конечно...

– А рюкзак вам сильно тяжелее таскать приходится, чем другим? – сладким голосом спросила я.

– Да нет, не сильно, а что? – заморгал Паша. – Почему тяжелее?

– Ну как же, а запасы спирта, водки, я ведь так понимаю, вы каждый день принимаете?

– Ах-ха-ха, – захохотал Дэн. – Вот это по-нашему, по-спортивному! Вот тебя Пашка, уделали.

После этого нам осталось только сфотографироваться вместе. Что мы и сделали. И тут же загудела подходящая Матаня.

– В последний давай! В последний! – орали и бегали Дэн с Пашей, помогая своим туристам загружаться. Они сели в конце вагона, мы – в начале. Минут сорок мы выглядывали нерок из окон, пытались удержать детей, чтобы они не ходили по головам соседей и, маясь от скуки, постигали, почему Матаню называли Матаней. А вы знаете, кстати, почему?

Я с завистью заглядывалась на туристов в дальнем конце вагона. То и дело они гоготали, а потом и вовсе достали гитару из чехла. “Эх... – думала я, глядя на них, – и ещё мотаться нам тут четыре часа...” Но тут, как досрочное освобождение, объявили пятнадцатиминутную остановку...

На выходе, у откидной лестницы вагона, стоял всё тот же проныра Павел и, деликатно выдувая дым в сторону, подавал руку

дамам. Я с улыбкой оперлась на предложенную руку, спрыгнула. И осталась следить за этим увлекательным процессом. Павел кланялся выходящим дамам, спрашивал «Позвольте вашу ручку?», у некоторых ручку целовал, то есть наслаждался вовсю. А одну низенькую и толстую, пожилую китайку... то есть китаянку с больной ногой, Паша даже заключил в объятия и перенёс на землю, отчего та покраснела, заулыбалась и сразу же помолодела.

Последними из вагона вышли две девушки, худые, с короткими стрижками. Увидев Пашу, они поджали губы и хмуро отказались от руки.

Стоявший рядом с Павлом турист покачал головой и даже сплюнул:

– Плохо дело! – и добавил, – Сразу видно, где женщины, а где – феминистки!

– Не-е, – протянул Павел, задумчиво глядя вслед девушкам, – они, наверное, нетрадиционной ориентации. Или москвички. Я вот недавно в Москву ездил, и решил провести эксперимент: улыбнётся мне кто-то из девушек в ответ или нет. И вот еду в метро и всем девушкам улыбаюсь. А они: кто – в книжку, кто отворачивается, кто пальцем у виска крутит. Но я второй день тоже продолжаю улыбаться. Тут вдруг раз, одна симпатичная девушка в ответ улыбается. Я обрадовался, решил ей визитку нашу дать. Отношу, а она на неё смотрит, ещё шире мне улыбается и говорит: «Зачем же мне ваша туркомпания иркутская, если я сама из Иркутска?»

Тут Матаня тронулась, и продолжилась мотающая за душу езда. Спустя ещё час мы почувствовали настоящий голод. А с собой, кроме конфет, ничего. И тут мимо по проходу снова пошёл Паша.

– Павел, я вот знаю, что туристы всегда выручат другого туриста! У вас нет, случайно, какой-нибудь лишней еды? А то дети очень есть хотят!

Через минуту Павел, широко улыбаясь, так, что морщился его нос картошкой в красных и синих прожилках, притаранил ещё теплую гречневую кашу в пакете, бутыл, так же тёплого, с запахом костра киселя и серую буханку хлеба.